



Возможность применения контрактных форм государственно-частного партнерства и специального инвестиционного контракта при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территорий

Ткаченко И.Н.¹, Евсева М.В.¹

¹ Уральский государственный экономический университет

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена оценке возможностей применения контрактных форм ГЧП и специальных инвестиционных контрактов при реализации комплексных инвестиционных проектов развития отдельных территорий в Российской Федерации. Рассматриваются дискуссионные моменты применения механизма реализации контрактных форм государственно-частное партнерства, в частности, специального инвестиционного контракта в современных условиях развития экономики. Предлагается авторское видение механизма реализации комплексных инвестиционных проектов, основанное на апробированной экономической модели и оценке их эффективности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственно-частное партнерство, инвестиции, контрактные формы, специальный инвестиционный контракт, комплексные инвестиционные проекты, эффективность.

Possibility of using contractual forms of public-private partnerships and special investment contract during the implementation of complex investment projects of territorial development

Tkachenko I.N.¹, Evseeva M.V.¹

¹ The Ural State University of Economics (USUE)

Введение

В сложившихся геоэкономических условиях актуальным становится переориентация экономики с внешнего спроса на внутренний, поиск внутренних ресурсов и разработка инструментов активизации хозяйственной деятельности. В связи с этим, повышается значимость государственно-частного партнерства (ГЧП) как инструмента инвестиционного развития экономики, позволяющего эффективно использовать ресурсы частного и государственного секторов экономики и обеспечивать общественные потребности. Принятие ряда системных

законодательных актов в области экономического регулирования, в частности, федеральных законов о государственно-частном партнерстве, о промышленной политике и о стратегическом планировании, позволяет говорить не только о возможности достижения более высокого качества всей государственной экономической политики в целом, но и о более продуктивном использовании традиционных, уже действующих институтов хозяйствования и управления. К числу таких институтов относятся и практика государственно-частного партнерства (ГЧП). В настоящее время открываются горизонты более активного использования практики ГЧП по всей вертикали управления, продвижения этой практики в реальный сектор экономики на основе учета ключевых приоритетов хозяйственного и социального развития страны и ее регионов.

После вступления в силу Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» в научной и экспертной среде началась активная дискуссия о том, является ли специальный инвестиционный контракт (СПИК) — новый инструмент промышленной политики, — формой государственно-частного партнерства (ГЧП) в промышленной сфере.

По специальному инвестиционному контракту (ч. 1 ст. 16 ФЗ № 488 от 31.12.2014) одна сторона (инвестор) в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) осво-

ABSTRACT:

The article is devoted to the assessment of possibilities of using contractual forms of PPP and special investment contracts during the implementation of complex investment projects of development of certain territories of the Russian Federation. We examine discussion points of application of realization mechanism of contractual forms of public-private partnerships, in particular, a special investment contract in current conditions of the economic development. We offer the author's vision of implementation mechanism of complex investment projects based on the proven economic model and assessment of their effectiveness.

KEYWORDS: public-private partnerships, investment, contract forms, special investment contract, complex investment projects (CIP), effectiveness .

Received: 12.01.2017 / Published: 30.12.2016

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Tkachenko I.N. (Tkachenko@usue.ru)

CITATION:

Tkachenko I.N., Evseeva M.V. [2016] Vozmozhnost primeneniya kontraktnykh form gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i spetsialnogo investitsionnogo kontrakta pri realizatsii kompleksnykh investitsionnykh proektov razvitiya territoriy [Possibility of using contractual forms of public-private partnerships and special investment contract during the implementation of complex investment projects of territorial development]. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. 3. (4). — P. 273-290. doi: [10.18334/ppp.3.4.37438](https://doi.org/10.18334/ppp.3.4.37438)

ить производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне, а другая сторона (Российская Федерация или ее субъект) в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством РФ или законодательством субъекта РФ в момент заключения специального инвестиционного контракта.

Основой возникновения дискуссии явилось то, что в качестве мер стимулирования в Федеральном законе предусмотрена финансовая поддержка (ст. 9 ФЗ № 488 от 31.12.2014), которая может быть осуществлена в форме субсидий на финансирование создания или модернизации промышленной инфраструктуры (п. 2 ст. 10 ФЗ № 488 от 31.12.2014). К промышленной инфраструктуре согласно данному закону относятся объекты недвижимого имущества, транспортной и коммунальной инфраструктуры, необходимые для осуществления деятельности в сфере промышленности.

Целью данной публикации мы ставим пояснение сути государственно-частного партнерства в контексте оценки возможностей применения контрактных форм ГЧП и специальных инвестиционных контрактов при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территории.

О контрактных и институциональных формах государственно-частного партнерства и особой роли специальных инвестиционных контрактов

Государственно-частное партнерство в широком смысле трактуется нами как долгосрочный, ограниченный конкретными временными рамками институциональный союз государства и бизнеса в целях реализации социально значимых проектов под контролем общества на условиях взаимовыгодности и прозрачности отношений для всех участников партнерства [1] (*Tkachenko, Pakhalchak et al, 2014*).

В более узком плане, государственно-частное партнерство, в первую очередь понимается как особая форма взаимодействия экономических агентов — государства и частного сектора. Дифференциация партнерства от других форм взаимодействия

ОБ АВТОРАХ:

Ткаченко Ирина Николаевна, зав. кафедрой корпоративной экономики и управления бизнесом, доктор экономических наук, профессор (Tkachenko@usue.ru)

Евсеева Марина Викторовна, старший преподаватель кафедры корпоративной экономики и управления бизнесом (m.evseeva@inbox.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. Возможность применения контрактных форм государственно-частного партнерства и специального инвестиционного контракта при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территорий // Государственно-частное партнерство. — 2016. — Том 3. — № 4. — С. 273-290. doi: [10.18334/ppp.3.4.37438](https://doi.org/10.18334/ppp.3.4.37438)

экономических агентов (регулирования, управления, сотрудничества) предполагает наличие ряда характеристик, выделяемых в качестве атрибутивных (базовых) признаков государственно-частного партнерства:

- 1) стороны отношений — государство и бизнес;
- 2) наличие общих или параллельных, невзаимоисключающих интересов участников партнерства;
- 3) контрактная основа отношений;
- 4) институциональное равенство участников партнерства, обеспечивающее максимальные возможности для реализации интересов каждого участника взаимодействия;
- 5) долгосрочный характер;
- 6) объединение финансовых и/или иных ресурсов публичного и частного партнера;
- 7) взаимное делегирование полномочий, рисков и ответственности;
- 8) передача части функций, относящихся к компетенции органов власти, частной стороне [2, 3] (*Varnavskiy V.G., 2009*) (*Tkachenko, Evseeva, 2014*).

Сферой применения специального инвестиционного контракта является промышленное производство, под которым понимается совокупность следующих видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых; обра-

батывающему производству; обеспечению электрической энергией, газом, паром; водоснабжению, водоотведению; кондиционированию воздуха; организации сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений (п. 2 ст. 3 ФЗ № 488 от 31.12.2014). Максимальный срок, на который может быть заключен специальный инвестиционный контракт, — 10 лет.

Несмотря на то, что в Правилах заключения специальных инвестиционных контрактов, утвержденных Правительством РФ от 16.07.2015 № 708, меры стимулирования не конкретизируются, практика заключения таких контрактов показывает, что частный партнер

Специальный инвестиционный контракт, получающий все большее распространение в сфере государственной поддержки развития промышленности, не является контрактной формой ГЧП ввиду отсутствия первичных признаков государственно-частного партнерства

A special investment contract, becoming increasingly common in the sphere of state support of development of the industry, is not contractual form of public-private partnerships due to the lack of primary signs of PPP

принимает на себя обязательства финансового характера, публичный же партнер предоставляет частному партнеру преимущественно преференции и изъятия. Таким образом, в данном инвестиционном проекте не предусматривается софинансирование

расходов, т.е. публичный партнер не осуществляет вложения бюджетных средств или государственного имущества. Кроме того, у публичного партнера не возникает право собственности на создаваемое имущество.

Соглашение о ГЧП или концессионное соглашение подразумевает под собой предоставление публичным партнером частному государственному имуществу, результатов интеллектуальной деятельности, финансовых средств для целей создания, реконструкции и/или ведения деятельности на объекте соглашения.

У специального инвестиционного контракта и соглашения о ГЧП (или любой другой контрактной формы ГЧП) разные цели: у первого — создание для субъекта производственной деятельности благоприятных условий для инвестиционной деятельности, у второго — создание, реконструкция объектов инфраструктуры или осуществление деятельности в сфере ответственности государства.

Таким образом, специальный инвестиционный контракт только в широком понимании может считаться формой государственно-частного партнерства.

Вместе с тем, строительство и модернизация промышленной инфраструктуры является вопросом более чем актуальным. Инфраструктурные ограничения и риски — одни из ключевых факторов, снижающих инвестиционную привлекательность российских предприятий для внешних и внутренних инвестиций.

До недавнего времени единственным инструментом, позволявшим привлекать инвестиции в проекты по созданию промышленной инфраструктуры являлось привлечение средств Инвестиционного фонда РФ. Напомним, что согласно ст. 179.2 Бюджетного кодекса РФ, *«Инвестиционный фонд — часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства»* [4]. Бюджетные ассигнования Фонда предоставляются исключительно для финансирования создания и (или) развития объектов капитального строительства транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры, а также для реализации концессионных проектов.

К IV кварталу 2015 г. с привлечением средств Инвестиционного фонда РФ финансировался 51 инвестиционный проект общегосударственного и регионального уровня [5], из которых 25 проектов относятся к сфере промышленности: в рамках проектов за счет средств инвестора создается объект промышленного производства, а за счет бюджетных ассигнований фонда — объекты необходимой инфраструктуры.

Следует отметить, однако, что в рамках этих проектов участники не несут перекрестных рисков, не делегируют обязанности и полномочия друг другу, отвечают каждый за свой объект. Таким образом, эти проекты скорее могут быть названы комплексными инвестиционными проектами (или проектами развития территорий), чем ГЧП-проектами.

Отметим и значительную разнородность рассматриваемых проектов по степени исполнения финансовых обязательств: разброс по освоению частных инвестиций находится в диапазоне от 2,6% до 153 %, тогда как по бюджетным средствам освое-

ние составляет не менее 89 %. Стабильное исполнение обязательств публичной стороной партнерства и в значительной степени нестабильное — частной стороной, безусловно, сигнализирует о проблемах в организационных механизмах процессов отбора и сопровождения проектов со стороны государственных структур.

Министерством экономического развития, в чьем ведении находится Инвестиционный фонд РФ, принято решение об упразднении данного института развития. Среди основных системных проблем, проявившихся при функционировании Инвестиционного фонда, называются:

- невозможность на федеральном уровне полноценно осуществлять функции по контролю за реализацией региональных проектов в части осуществления плановых и внеплановых выездных проверок;
- системное неисполнение инвесторами принятых на себя обязательств;
- отсутствие надлежащего контроля за инвесторами со стороны субъектов РФ;
- длительные процедуры согласования внесения изменений в паспорта проектов,

необходимость подготовки и согласования проектов распоряжений Правительства РФ при любом изменении паспорта проекта [6].

На наш взгляд, было бы целесообразным в рамках комплексных инвестиционных проектов применение преимуществ специальных инвестиционных контрактов и контрактных форм ГЧП. На практике это означает, что между публичной и частной стороной в рамках реализации комплексного проекта заключается специальный инвестиционный контракт, в рамках которого инвестор создает объект промышленного производства, а публичная сторона оказывает меры

поддержки, и контракт ГЧП, в рамках которого часть финансирования создания необходимой инфраструктуры частный партнер берет на себя.

По сути, в основе данной схемы лежит обмен части финансирования инфраструктурной части проекта на предоставление мер поддержки. Однако мы видим в данной схеме ряд преимуществ. *Во-первых*, снижается единовременная нагрузка на региональный бюджет при финансировании инфраструктурных проектов. *Во-вторых*, предоставление налоговых льгот, означающее недополучение части дохода от налогов в бюджет, позволяет распределить нагрузку на несколько лет. *В-третьих*, величина

До недавнего времени, единственным инструментом реализации государственно-частного партнерства в промышленности являлось привлечение средств Инвестиционного фонда РФ, функционирование которого в настоящее время приостановлено

Until recently, the only instrument of public-private partnership implementation in the industry was the attraction of means of Investment fund of the Russian Federation, the functioning of which is currently suspended

субсидий ограничена величиной заемных средств инвестора по проекту строительства производственного объекта и условием 2/3 ставки от превышения ключевой ставки ЦБ РФ и, как правило, значительно ниже затрат на создание инфраструктуры. *В-четвертых*, контрактируя отношения с инвестором, публичная сторона снижает риски неисполнения обязательств со стороны частного партнера.

Характеристика нормативно-правовой базы реализации комплексных инвестиционных проектов в Свердловской области

Нормативно-правовые основы реализации государственно-частного партнерства в Свердловской области заложены в законе от 21.12.2015 № 157-ОЗ «Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве». В частности, определены принципы и формы участия Свердловской области в ГЧП, установлены полномочия высших органов государственной власти и уполномоченного исполнительного органа государственной власти субъекта в сфере участия Свердловской области в ГЧП. Определено два базовых инструмента реализации ГЧП: заключение концессионных соглашений и соглашений о ГЧП [7]. Отметим, что реализация закона ограничена из-за отсутствия подзаконных актов, регламентирующих порядок конкурсных мероприятий, порядок обора проектов, оценки их эффективности, порядок заключения соглашений.

В 2013 г. был создан Инвестиционный фонд Свердловской области. «Инвестиционный фонд Свердловской области — это часть средств областного бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства» [8]. В целях реализации закона утвержден «Порядок формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области» [9]. Порядком определены процедуры отбора инвестиционных проектов, претендующих на получение бюджетных ассигнований, положения по контролю и мониторингу хода реализации проектов. Установлено, что за счет бюджетных средств осуществляется создание (строительство, реконструкция) объектов транспортной, энергетической и (или) инженерной инфраструктуры, необходимых для обеспечения функционирования создаваемых инвестором объектов капитального строительства. То есть механизм реализации проекта аналогичен установленному при привлечении средств Инвестиционного фонда РФ.

Следует отметить, что по официальным данным инструментарий регионального инвестиционного фонда ни разу не был применен.

Закон о промышленной политике был принят в Свердловской области в конце 2015 г. Сравнивая его с Федеральным законом, необходимо отметить и структурное, и содержательное сходство. В региональном законе также предусмотрены два базовых механизма реализации мер стимулирования: специальный инвестиционный контракт и региональный фонд развития промышленности.

В Свердловской области эти инструменты только начинают получать свое развитие — на данный момент утвержден уполномоченный орган на заключение инвестиционных контрактов — Министерство промышленности и науки Свердловской области, а функционирование фонда развития промышленности области, согласно региональному документу, начнется 1 января 2017 года.

Отметим, что в региональном законе несколько расширен список мер стимулирования деятельности в промышленности, при этом он полностью совпадает с мерами государственной поддержки инвестиционной деятельности, зафиксированными в областном законе «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области» [10].

Рассмотрение перечисленных мер представляется важным для формирования потенциально возможных конструкций реализации комплексных инвестиционных проектов в промышленности. Меры государственной поддержки инвестиционной деятельности включают:

- 1) предоставление государственных гарантий Свердловской области для обеспечения гражданско-правовых обязательств по кредитным договорам, договорам оказания юридических, консалтинговых, маркетинговых и страховых услуг, договорам финансовой аренды, а также обязательств по облигационным займам;
- 2) предоставление субсидий на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам для реализации инвестиционных проектов (в размере, не превышающем 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации);
- 3) передача государственного казенного имущества Свердловской области в аренду и установление особенностей определения размера арендной платы, а также особенностей внесения арендной платы;
- 4) предоставление права на использование объектов интеллектуальной собственности, исключительные права на которые отнесены к государственной казне Свердловской области;
- 5) внесение государственного казенного имущества Свердловской области, в том числе средств областного бюджета, в качестве вкладов в уставные капиталы публичных акционерных обществ, являющихся субъектами инвестиционной деятельности;
- 6) установление особенностей налогообложения для субъектов инвестиционной деятельности, реализующих приоритетные инвестиционные проекты: по новому строительству — освобождение от уплаты налога на имущество и пониженная ставка налога на прибыль в размере 13,5% сроком на пять лет; по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению — освобождение от уплаты налога на имущество в отношении прироста среднегодовой стоимости имущества, пониженная ставка налога на прибыль в размере 16% сроком на пять лет [11, 12];

- 7) предоставление информации по вопросам, связанным с осуществлением инвестиционной деятельности на территории Свердловской области;
- 8) содействие в установлении внешнеэкономических связей, необходимых для осуществления инвестиционной деятельности [10, 14].

Кроме мер государственной поддержки в рамках указанного закона, в Свердловской области существует практика предоставления субсидий организациям промышленного комплекса, порядок предоставления которых указан в приложениях к областной программе развития промышленности:

- 1) на возмещение затрат, связанных с выполнением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере нанотехнологий;
- 2) на возмещение затрат, связанных с выполнением работ по внедрению научно-технической продукции в сфере нанотехнологий;
- 3) резидентам технопарков в Свердловской области на возмещение затрат, связанных с производством и реализацией инновационной продукции;
- 4) на возмещение затрат на внедрение в производство (практическую деятельность) новых, значительно технологически измененных или усовершенствованных продуктов (товаров, работ, услуг), производственных процессов, новых или усовершенствованных технологических процессов или способов производства (передачи) услуг;
- 5) на возмещение затрат, связанных с внедрением результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере промышленного производства [15].

Объединение преимуществ контрактных форм ГЧП и специального инвестиционного контракта в рамках реализации комплексных инвестиционных проектов в промышленности является основой развития промышленной инфраструктуры.

To combine the advantages of contractual forms of public-private partnership and special investment contract within the framework of implementation of complex investment projects in industry is the basis for the development of industrial infrastructure

В 2013 г. предоставлены субсидии 22 промышленным организациям Свердловской области в объеме 173,39 млн руб. При этом в результате субсидирования эффективность меры государственной поддержки на 1 рубль предоставленных из областного бюджета средств составила 15 рублей частных инвестиций. В 2014 г. на техническое перевооружение в объеме 219 млн руб. получили субсидии 19 промышленных организаций, 4 организации получили субсидии на НИОКР в объеме 15,9 млн руб., 2 резидента технопарка получили субсидии общим объемом 6,5 млн руб.

Можно заключить, что в Свердловской области создана нормативно-правовая база для реализации комплексных инвестиционных проектов, меры поддержки являются реально действующими инструментами стимулирования деятельности в промышленности.

Алгоритм оценки комплексных инвестиционных проектов. Экономическая модель и результаты тестирования модели

Особенностью комплексных инвестиционных проектов в промышленности является сложный объектный состав, что делает невозможным применение существующих методик оценки инвестиционных проектов. В целях методического обеспечения этапа применения инструментария государственно-частного партнерства в процессе инвестиционного развития отраслей промышленности нами разработан алгоритм оценки комплексных инвестиционных проектов, включающий два укрупненных этапа: этап количественной оценки эффективности проекта и этап структурирования проекта относительно объема передаваемых частному инвестору обязательств по финансированию объекта инфраструктуры.

Оценка эффективности комплексного инвестиционного проекта в промышленности базируется на трех видах расчетов: 1) финансовая эффективность, оцениваемая по традиционным показателям чистой приведенной стоимости, индекса рентабельности, срока окупаемости проекта, отражает ценность проекта для частного партнера; 2) бюджетная эффективность (индекс), являющаяся показателем ценности проекта для публичного партнера является; 3) отраслевой эффект, создаваемый проектом. Отраслевой эффект предлагается оценивать по перспективному влиянию результатов проекта на показатели инвестиционного потенциала отрасли, при этом показателем инвестиционных ресурсов выступает их производительность. Прогнозные величины в денежном выражении приводятся к году анализа фактических показателей.

Ключевой задачей обеспечения эффективности комплексных инвестиционных проектов является исключение возможности возникновения конфликта интересов. Решение данной задачи, на наш взгляд, лежит в плоскости уравнивания экономических интересов основных участников проекта — государства и бизнеса. Удовлетворительные уровни бюджетной и финансовой эффективности можно обеспечить поиском и реализацией оптимальной по объемам финансирования и инструментам государственной поддержки структуры проекта. Для подтверждения наших предположений, мы выполнили ряд расчетов на примере инвестиционных проектов Свердловской области [16] (*Evseeva, 2016*).

Проведенные нами расчеты основаны на экономической модели, позволяющей на основе итераций прогноза показателей бюджетной и финансовой эффективности при различных схемах реализации проекта, структурировать его по источникам и инструментам финансирования.

Допущения и ограничения модели:

1) Комплексный инвестиционный проект (КИП) по строительству (реконструкции, модернизации) объектов промышленного производства и промышленной инфраструктуры осуществляется с использованием средств частных инвесторов, бюджетных средств и применением мер государственной поддержки.

2. В рамках комплексного инвестиционного проекта могут быть использованы следующие меры государственной поддержки:

- предоставление субсидий субъектам инвестиционной деятельности в сфере промышленности [10];
- установление для субъектов инвестиционной деятельности в сфере промышленности особенностей налогообложения отдельными налогами [11].

3. Инвестиции в проект являются мгновенными и необратимыми (не могут быть изъяты, прибыль возникает с момента начала реализации). Объем инвестиций по проекту — постоянная величина.

4. Налоговые льготы представлены коэффициентом общей налоговой ставки в размере 15% на прибыль (доля прибыли, идущая на уплату налогов).

5. Существует равновесная эффективность (или интервал) комплексного инвестиционного проекта, уровень которой удовлетворителен для ключевых участников проекта и характеризует баланс их интересов, что указывает на оптимальную структуру проекта.

Экзогенными (входящими) данными модели являются финансовая модель комплексного инвестиционного проекта в базовом варианте исполнения, исходные данные по каждому проекту, а также совокупность возможных схем реализации проекта, имеющая математическое выражение. Базовый вариант исполнения проекта предполагает финансирование строительства объекта промышленного производства инвестором, строительства объекта инфраструктуры — за счет средств регионального инвестиционного фонда, отсутствие мер государственной поддержки и налоговых льгот.

Эндогенными (выходящими) переменными, т.е. переменными, формирующимися в модели, являются показатели эффективности проекта. Таким образом, на выходе модели — прогноз показателей эффективности проекта для каждой конкретной схемы реализации проекта.

Предлагаемая экономическая модель позволяет на основе итерационного прогнозирования финансовой и бюджетной эффективности для различных структур проекта, найти наиболее оптимальную, удовлетворяющую экономические интересы обеих сторон.

The proposed economic model allows on the basis of iterative forecasting financial and budgetary performance for the various structures of the project, to find the most optimal, satisfying the economic interests of both parties

Механизм действия модели основан на зависимости эффективности проекта от денежного потока, формируемого различными источниками финансирования, прибылью от производственной деятельности, расходами на налогообложение. Пусть I — суммарный объем инвестиций по комплексному инвестиционному проекту в промышленности. Объем прямых государственных инвестиций характеризуется долей участия W , тогда доля частного партнера $(1 - W)$. При этом доля государства ограничивается величиной инвестиций по инфраструктурному проекту. Снижение доли государства подразумевает перенесение части расходов по инфраструктурному проекту на частного партнера. В рамках комплексного инвестиционного проекта могут быть предоставлены меры государственной поддержки в виде единовременно направленных субсидий S , а также предоставления налоговых льгот $TaxPR$ на период до 5 лет. При этом величина налоговых льгот представляет собой величину недополученного налога из за разницы между законодательно установленной ставкой налога на прибыль T_1 (20 %) и сниженной ставкой налога в рамках проекта T_2 (13,5–16 %). Для упрощения модели принимаем, что величина субсидий является неизменяемой и максимально возможной в рамках каждого конкретного проекта. Денежный поток проекта формируется прибылью P , представляющей собой выручку за вычетом материальных затрат и затрат на оплату труда, до изъятия налогов. Тогда формальная схема модели имеет вид системы соотношений:

$$\begin{cases} E(t)_i = F(I, P, T, W, S, TaxPR) \\ I = const \\ P = const \\ W \geq 0 \\ S = \max\{0; \lim S\} \\ T_2 \leq T \leq T_1 \\ TaxPR = \max\{P \times (T_1 - T_2); \lim TaxPR\} \end{cases} \quad (1)$$

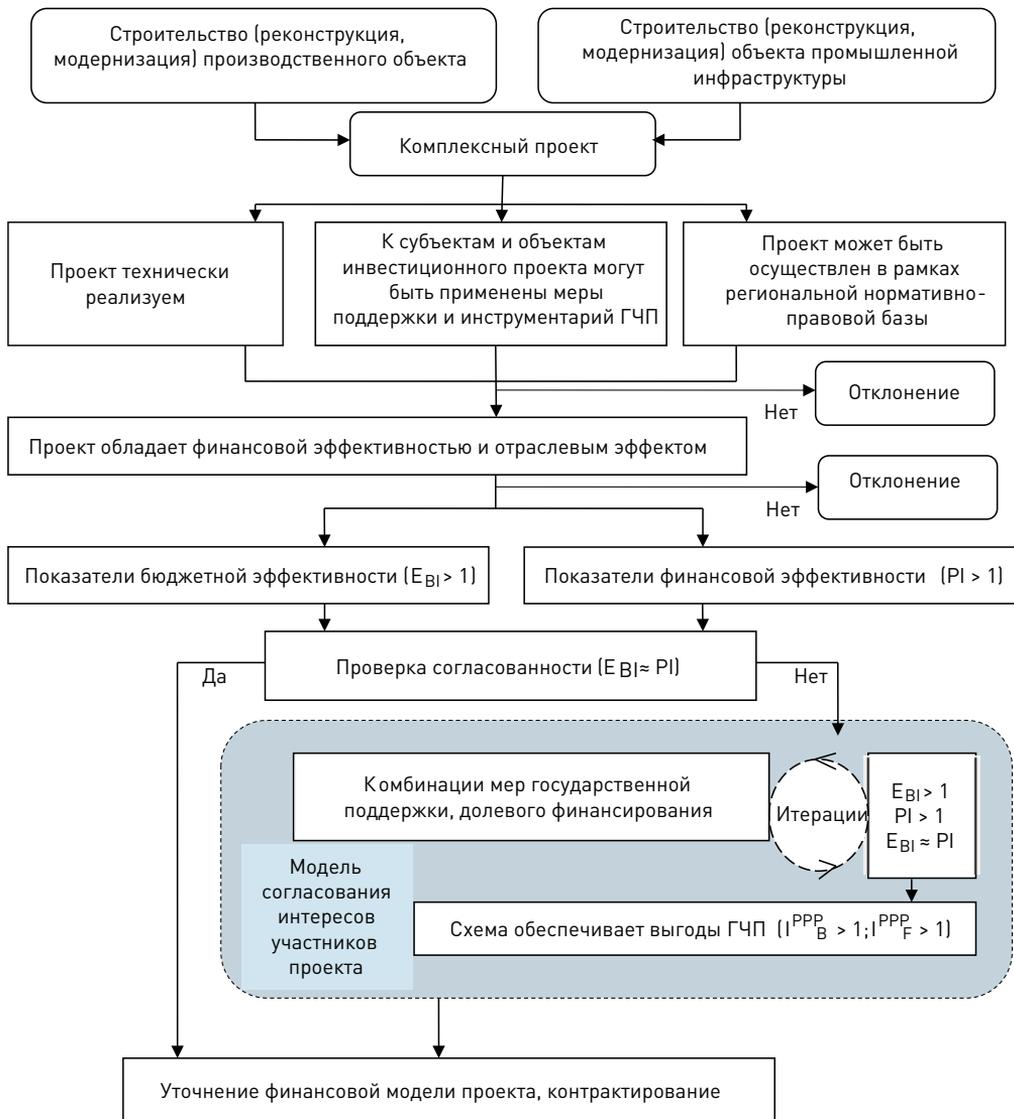
где $E(t)_i$ — эффективность проекта для i -го участника (государство и бизнес).

В качестве критериев эффективности в модели используется индекс бюджетной эффективности и индекс рентабельности инвестиций частного партнера. В модели показатели данных критериев для расчета принимают следующий вид:

$$E_F = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{P_i \times (1-T)}{(1+r_b)^n}}{(1-W) \times I - S - \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r_b)^n}} \quad (2)$$

$$E_B = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{(P_i \times T)}{(1+r_g)^n}}{W \times I + S + \sum_{i=1}^n \frac{TaxPR}{(1+r_g)^n}} \quad (3)$$

где r_b — ставка дисконтирования для частного партнера; r_g — ставка дисконтирования для публичного партнера; n — номер периода возникновения прибыли.

**Обозначения:**

E_{BI} — индекс бюджетной эффективности; PI — индекс финансовой эффективности; I_B^{PPP} — индекс ГЧП для публичного партнера, I_F^{PPP} — индекс эффективности для частного партнера

Рисунок 1. Алгоритм оценки и структурирования инвестиционного проекта [16] (Evseeva, 2016)

Кроме функции поиска оптимальной структуры, представленная модель обладает функцией нахождения доли финансового участия публичного партнера в комплексном проекте и оценки преимущества полученной схемы.

Алгоритм оценки проекта со встроенной моделью согласования интересов представлен на рисунке 1.

Полученная модель была протестирована на 22 инвестиционных проектах, реализуемых в сфере промышленности на территории Свердловской области.

Результаты тестирования, позволили сделать следующие выводы:

1. В базовом варианте реализации проекта индексы бюджетной эффективности ниже 1, что является неудовлетворительным для публичной стороны. Индексы финансовой эффективности во всех рассмотренных проектах при базовом варианте реализации проекта больше 1.
2. Увеличение предельной доли прямого участия государства, т.е. увеличение инфраструктурных инвестиций не влияет на индексы финансовой эффективности и значительно снижает индексы бюджетной эффективности.
3. Индексы финансовой эффективности более чувствительны к изменению прибыли проекта, чем индексы бюджетной эффективности, что, вероятно, объясняется величиной коэффициента, образуемого налоговой ставкой.
4. Увеличение величины субсидий и налоговых преференций приводит к стойкому снижению индекса бюджетной эффективности до значений меньше единицы, даже при полном переносе инфраструктурных инвестиций на частного партнера.
5. Оптимальная доля финансирования проекта публичным партнером зависит от параметров прибыли реализуемого проекта. При этом увеличение величины прибыли проекта при неизменных остальных параметрах обуславливает более низкую оптимальную долю участия государства.
6. В зависимости от структурных пропорций финансирования комплексного инвестиционного проекта предлагаемая нами схема оказывает различное воздействие: в проектах с равноценными затратами на производственную и инфраструктурную части или с незначительным превышением производственной части — позволяет получать положительные результаты, повышая экономические выгоды участников проекта; в проектах со значительным превышением объема финансирования производственной части большее воздействие оказывают меры господдержки.

Схожие с нашими результаты были получены в исследованиях В.И. Аркина и А.Д. Слестникова, проведенных для двухэтапного процесса реализации инвестиционного проекта: создание инфраструктуры финансирует публичный партнер, создание основного объекта происходит на принципах софинансирования (ГЧП). Их расчеты показали, что оптимальная «бюджетно-эффективная» доля участия государства в инвестировании основного проекта составляет 20-30% [17,18] (*Slastnikov, 2010; Arkin, Slastnikov, 2014*).

Для ГЧП-проекта, который представляет собой долгосрочный мега-проект открытого типа, имеющий сетевую структуру и реализующий инновационные и инвестиционные проекты, имеют право на рассмотрение элементы синергизма. Создание эффекта синергии в рамках проектов ГЧП необходимо основывать на так называемой цепочке создания ценностных эффектов. Синергетический эффект от ГЧП на основе возрастания эффективности и интеграции участников партнерства должен иметь место при реализации на практике ГЧП-проектов [19] (Tkachenko, 2016). Синергия для государства будет включать бюджетные, налоговые, инновационные, инвестиционные, инфраструктурные, управленческие, социальные, репутационные выгоды и др. Синергия для бизнеса будет пониматься как комплексное проявление результативности выгод от партнерства, выраженных в инвестиционной привлекательности, росте конкурентоспособности, инновационности, доходности и имиджевых эффектах.

Выводы

Несмотря на то, что в июле 2015 года был принят Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [20], в методологическом плане существует огромное количество «белых пятен», так как сам механизм реализации проектов ГЧП в законе не прописан, соответственно проблематика государственно-частного партнерства, в частности, механизма реализации комплексных инвестиционных проектов с участием государства и бизнеса, остается значимой.

Между тем, отметим, что формирование комплексных инвестиционных проектов позволяет увязывать между собой производственные, транспортные, энергетические, социальные проекты, что создает основу возникновения синергетического эффекта, оказывающего гораздо более сильное стимулирование экономического роста территории, чем реализация дискретных инвестиционных проектов. Полагаем, что в целом имеются основания говорить о перспективности рассмотренной схемы реализации комплексных инвестиционных проектов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Ткаченко И.Н., Пахальчак Г.Ю., Стариков Е.Н., Савченко Я.В., Раменская Л.А., Белан С.В., Евсева М.В. Исследование институциональных особенностей формирования и развития механизма государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса Свердловской области) / Монография / Научный редактор И. Н. Ткаченко. — Екатеринбург : [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2014. — 202 с.

2. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. / в 2 т. / В.Г. Варнавский. — М., ИМЭМО РАН, 2009. — 312 с.
3. Ткаченко И.Н., Евсеева М.В. [Стейкхолдерская модель корпоративного управления в проектах государственно-частного партнерства](#) // Управленческие науки. — 2014. — № 1(10). — С. 26-33.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016). КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
5. Отчет за IV квартал 2015 года о ходе реализации проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федерации. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/investfund/201604190>.
6. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. № 134». [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=48135>.
7. Об участии Свердловской области в государственно-частном партнерстве: Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 157-ОЗ. Гарант.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/sverdlovsk/679713/>.
8. Об Инвестиционном фонде Свердловской области: Закон Свердловской области от 17.06.2013 № 53-ОЗ. Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.
9. Об утверждении Порядка формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 16.12.2013 № 1504-ПП. Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.
10. О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области: Закон Свердловской области от 30.06.2006. Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.
11. О внесении изменений в статью 2 Закона Свердловской области «О ставке налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков в Свердловской области»: Закон Свердловской области от 15.07.2013 № 68-ОЗ. Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.
12. О внесении изменений в Закон Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налога на имущество организаций»: Закон Свердловской области от 15.07.2013 № 69-ОЗ. Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.

13. О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Свердловской области: Закон Свердловской области от 30.06.2006 № 43-ОЗ. Министерство экономики Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru>.
14. Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики Российской Федерации: Закон Свердловской области от 23.11.2015 № 136-ОЗ. Министерство промышленности и науки Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://mpr.midural.ru>.
15. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года»: Постановление Правительства Свердловской области от 24.10.2013 № 1293-ПП (в ред. постановлений Правительства Свердловской области от 07.02.2014 № 52-ПП, от 02.04.2014 № 277-ПП)
16. Евсева М.В. Формирование методического подхода к обеспечению инвестиционного развития отраслей промышленности на основе государственно-частного партнерства. / Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. — Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2016.
17. Слаников А.Д. [Оптимизация участия государства в финансировании проектов в условиях государственно-частного партнерства](#) // Экономика и математические методы. — 2010. — С. 69-81.
18. Аркин В.И., Слаников А.Д. [Компенсация повышенных процентов за кредит с помощью механизмов государственной поддержки](#) // Экономика и математические методы. — 2014. — № 4. — С. 104-111.
19. Ткаченко И.Н. Достижение синергизма на основе эффективного взаимодействия заинтересованных сторон проектов государственно-частного партнерства // Труды уральского государственного экономического университета: сборник научных статей в 2 т. Отв. за вып. Е.Б. Дворядкина; ред. кол.: В.Ж. Дубровский, М.С. Марамыгин, А.Ю. Коковихин, В.П. Соловьева. Екатеринбург, 2016. — С. 103-108.
20. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
21. Зельднер А.Г., Варнаровский В.Г., Смотрицкая И.И., Бухвальд Е.М., Архипов А.И., Мочальников В.Н., Савченко П.В., Федорова М.Н., Виленский А.В., Козлова С.В., Халтурин Р.А. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика. / науч. ред. А.Г. Зельднер; ред. кол.: Э.Д. Матвиевская, Э.А. Паруль, О.М. Грибанова. — М.: ИЭ РАН, 2011. — 212 с.

REFERENCES:

- Arkin V.I., Slastnikov A.D. (2014). Kompensatsiya povyshennyh protsentov za kredit s pomoschyu mekhanizmov gosudarstvennoy podderzhki [Compensation of Higher Interest Rates by the Government Support Mechanism]. *Ekonomika i matematicheskie metody*. 50 (4). 104-111. (in Russian).
- Evseeva M.V. (2016). Formirovanie metodicheskogo podkhoda k obespecheniyu investitsionnogo razvitiya otrasley promyshlennosti na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Formation of the methodical approach to ensuring the investment development of industries on the basis of public-private partnership] Yekaterinburg. (in Russian).
- Slastnikov A.D. (2010). Optimizatsiya uchastiya gosudarstva v sofinansirovaniy proektov v usloviyakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Optimization of Public Co-Financing in Projects under Public-Private Partnership]. *Ekonomika i matematicheskie metody*. 46 69-81. (in Russian).
- Tkachenko I.N. (2016). Dostizhenie sinergizma na osnove effektivnogo vzaimodeystviya zainteresovannykh storon proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Synergy achievements on the basis of effective interactions between stakeholders of public-private partnership projects] Works of the Ural State Economic University. 103-108. (in Russian).
- Tkachenko I.N., Evseeva M.V. (2014). Steykhholderskaya model korporativnogo upravleniya v proektakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The stakeholder model of corporate governance in the public-private partnership projects]. *Upravlencheskie nauki*. 1(10). 26-33. (in Russian).
- Tkachenko I.N., Pakhalchak G.Yu., Starikov E.N., Savchenko Ya.V., Ramenskaya L.A., Belan S.V., Evseeva M.V. (2014). Issledovanie institutsionalnykh osobennostey formirovaniya i razvitiya mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (na primere promyshlennogo kompleksa Sverdlovskoy oblasti) [Research of institutional features of formation and development of public-private partnerships (in industrial complex of Sverdlovsk Region)] Yekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta. (in Russian).
- Varnavskiy V.G. (2009). Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo [Public-private partnership] M.: IMEMO RAN. (in Russian).
- Zeldner A.G., Varnavskiy V.G., Smotrinskaya I.I., Bukhvald E.M., Arkhipov A.I., Mochalnikov V.N., Savchenko P.V., Fedorova M.N., Vilenskiy A.V., Kozlova S.V., Khalturin R.A. (2011). Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya, metodologiya i praktika [Public-private partnership: theory, methodology and practice] M.: IE RAN. (in Russian).